

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

Państwo i Prawo
Współczesna nauka. Nowy wygląd.

Wrocław

30.01.2015 -31.01.2015

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Государство и право
Современная наука. Новый взгляд

Вроцлав

30.01.2015 -31.01.2015

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6
ББК 94
Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103
e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zl.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Państwo i Prawo Współczesna nauka. Nowy wygląd..
„ (30.01.2015 - 31.01.2015) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»,
2015. - 60 str.
ISBN: 978-83-64652-83-7

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-
Praktycznej Konferencji 30.01.2015 - 31.01.2015 roku. Wrocław

УДК 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6
ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach
należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązującym jest odniesienie do zbioru.

Warszawa 2015

"Diamond trading tour" ©

ISBN: 978-83-64652-83-7

SPIS

SEKCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Yanishevska K.D., Utkina M.S.....	6
HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK IN THE EDUCATIONAL SHERE OF UKRAINE	
2. Волік В. В.	8
ЕВОЛЮЦІЯ ДЕРЖАВНОЇ ПОЛІТИКИ У СФЕРІ МІСЬКОГО ТРАН- СПОРТУ У КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОГО ВИБОРУ УКРАЇНИ	
3. Кронивец Т.М.	10
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ИН- ФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
4. Кузнецова В.А.	13
О РОЛИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
5. Яковлев С.С.	15
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	
6. Шевчук І. М.	17
ІСТОРІЯ СТАНОВЛЕННЯ КОНСТИТУЦІЙНОГО КОНТРОЛЮ В УКРАЇНІ	
7. Абдюшев Р. Ш.....	20
ИНФОРМАЦИОННО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ	
8. Левин Д.О.	22
ПРАВО РЕБѐНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ – ДЕКЛАРАЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬ- НОСТЬ?	
9. Левин Д.О.	24
РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	

10. Левин Д.О.	26
БОЛОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	
11. Усманов А.К.	28
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	
12. Зиязетдинова Э.Ф.	30
СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕ- ЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
13. Зиязетдинова Э.Ф.	32
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОС- СИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
14. Пугачев А. И.	34
РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ПРАВО- ВОЙ СИСТЕМЕ	
15. Пугачев А. И.	36
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ВЫБОРЫ	
16. Цыганок А.И.	38
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ	
17. Должиков Г.Ю.	40
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДАНИИ	
18. Хасанова А.И.	43
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОРВЕГИИ	
19. Мордвинов А.В.	45
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМО- УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ	
20. Киржаков С.В.	47
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ	
21. Мануилова Е.В.	49
ПРОБЛЕМЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УКРАИНЫ ГЛАЗАМИ УКРАИН- СКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	

22. Мордвинов А.В.	52
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИИ	
23. Галиева Э.И.	54
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	
24. Захарова Э.А.	56
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В СПОРТЕ, В МОДЕЛЬНОМ, РЕКЛАМНОМ И ШОУ-БИЗНЕСЕ	

**HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION
OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK
IN THE EDUCATIONAL SPHERE OF UKRAINE**

Keywords: regulatory and legal framework; educational sphere; Law of Ukraine; social-cultural right; right for education; structure of education; system of legal acts.

Legal base in the educational sphere represents certain system of legal acts, which have an interior structure and functions. The main source of formation of educational legislation in Ukraine is Constitution of Ukraine dated by 28th of June, 1996, where in the article 53 is fixed one of the most important and valuable social-cultural right of a person – right for education. In turn, in the article 54 the guarantees of freedom of scientific and technical creation and development of science, assistance to scientific connections of Ukraine with the international community are fixed. In turn, legislation of Ukraine about education consists of Laws of Ukraine “On Education”, “On Preschool Education”, “On Higher Education”, “On Basic Secondary Education”, “On professional-technical Education” and other legal acts.

Lately the process of eurointegration more and more affects on different spheres of state activity, and does not miss an educational field. With the next level of the development of educational sphere in the given aspect, it is important question of necessity of acceptance of new adopted to the European legal acts for regulation of different sectors and kinds of educational activity (organizational structure of education; targeted admonitions and content; methods and technologies of studying and mechanism off financing and others). Successful implementation of these reformations is impossible without timely and effective reform of legislative base in the sphere of education. In 1997, under the aegis of the Council of Europe and UNESCO was designed and accepted The Lisbon Convention on the recognition of qualifications, which exist in the system of the higher education. It was assigned by 43 countries (including Ukraine). Per year of its existing, 4 countries – France, Italy, Great Britain and Germany – assigned The Sorbonne Declaration. The goal of this declaration became a creation of opened European space of the higher education, which must be more competitive on the world market of educational services [1, p. 114].

Demand of society in the development of science grows up in the period of carrying out the reform. Therefore during the disintegration of USSR and formation of sovereign state were laid the foundation of new understanding legislation about the education as certain independent branch of legislation.

The first period of educational legislation evolution, as Yevhen Krasniakov noted, became a foundation of new approaches of this process, adoption of the Law “On Education”. The 1st Congress of teaching staff of the state was the 2nd period. The 3rd one is the

theoretical foundation of preparation for changes and additions to the Law of Ukraine “On Education”. The 4th period is related with the theoretical foundation of laws (of direct action) adoption, which would regulate relations in different subsystem of the educational branch. The 5th one is the implementation of some positions of educational laws (of direct action) by legal and regulatory base operation. The 6th period is the foundation of further educational legislation development, and also adoption of the sole strategic paper – National Doctrine of Education Development on the common nation level [2, p. 4].

It is important to emphasize that in the conditions of current development of the educational legislation, we can select and the 7th period. It would be marked by the adoption of the Law of Ukraine “On Higher Education” dated by the 1st of July, 2014, which established main legal, organizational, financial principles of functioning of the higher educational system [3]. The previous legal act didn't adequate to the modern conditions of world educational services market, which was forming and also the absence of correlation of its norms with norms of the civil legislation due the adoption of the new law.

Main changes in the educational system are: providing financial autonomy of universities; change of the rector's re-election procedure; nuances of teaching on foreign languages; creation of conditions for student's mobility expansion; student's and staff's motivation sessions; introduction of antyplagiaristic norms in the educational sphere; creation of accredited Academic Council; reducing of the students and teachers academic burden [3].

As H.Vojna notes, modern educational legislation has to be approved as market-directed. It has to orient the development of the field in paradigmatic aspect of market relations, covering, herewith, as learning content, as organization forms and governance of the educational processes. Market focus of educational laws arises as common requirement, norm and standard of the stable state and society development. Though it opens for us an opportunity for return to civilization whence the state and nation were replaced by totally maintained, ideologically engaged planning [4].

Though the development of educational legislation is closely connected with the development and historical actions, which took place in Ukraine. In general, seven periods of incipience of educational legislation are released. Modernization of the educational sphere is due because of problems and contradictions in the sphere of education and its needed speedy solution and the necessity of coordination of domestic norms with international took place.

References:

1. Astakhov V.V. Educational law: lecture notes / V.V. Astakhov. – Kh., 2011. – 144 p.
2. Krasniakov Y. V. Prospects of the educational legislation of Ukraine [Electronic resource]. / Y.V. Krasniakov // Access mode: http://www.academy.gov.ua/ej/ej10/doc_pdf/Krasniakov.pdf
3. On Higher Education [Electronic resource]: Law of Ukraine dated by 1st of July, 2014 № 1556-VII VR. – Access mode: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>
4. Vojna H.H. Analysis of the Ukrainian legislation accordance in the spheres of education and science / H.H. Vojna // Governance: perfection and development. – 2014. – № 9.

ЕВОЛЮЦІЯ ДЕРЖАВНОЇ ПОЛІТИКИ У СФЕРІ МІСЬКОГО ТРАНСПОРТУ У КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОГО ВИБОРУ УКРАЇНИ

Ключові слова: міський транспорт, державна політика, державне управління транспортом

Keywords: urban transport, public policy, public administration transport

Державна політика у сфері транспорту відіграє важливу роль у процесі побудови ефективної системи міського транспорту. Правове закріплення економічної політики здійснюється шляхом визначення засад внутрішньої і зовнішньої політики, у прогнозах і програмах економічного і соціального розвитку України та окремих її регіонів, програмах діяльності Кабінету Міністрів України, цільових програмах економічного, науково-технічного і соціального розвитку, а також відповідних законодавчих актах [1].

Серед програмних документів у сфері міського транспорту варто виділити Концепцію Державної цільової економічної програми розвитку автомобільного транспорту на період до 2015 року [2], Державну цільову програму розвитку міського електротранспорту на період до 2017 року [3] тощо. Проте, основні засади державної політики у галузі транспорту (та міського транспорту зокрема) містяться у Транспортній стратегії України на період до 2020 року [4]

За сучасних умов, найбільш актуальним є питання інтеграції вітчизняної транспортної системи до європейської та міжнародної транспортних систем. Окремі загальні засади інтеграції транспортної системи містяться у Транспортній стратегії України на період до 2020 року. До напрямів розвитку транспорту у цій сфері відносяться:

- приєднання і забезпечення виконання міжнародних транспортних конвенцій та угод;
- гармонізації вітчизняного законодавства з транспортним законодавством ЄС;
- розроблення та впровадження відповідно до міжнародних вимог технічних та технологічних регламентів і стандартів;
- уніфікації вимог до перевізників.

Європейська інтеграція є одним з основних пріоритетів української державної політики. Проте, транспортна система країни все ще не відповідає стандартам і вимогам ЄС і відзначається суттєвим відставанням за всіма напрямками. Україна задекларувала готовність до модернізації своєї транспортної системи шляхом підписання та ратифікації низки відповідних міжнародних конвенцій, а також участі в міжнародних організаціях, гармонізації внутрішніх норм і стандартів щодо роботи транспорту [5, с. 182].

Зовнішній компонент транспортної політики ЄС визначено Комунікацією Єврокомісії «ЄС та сусідні регіони: оновлений підхід до співробітництва у сфе-

рі транспорту». Головною метою співробітництва ЄС із сусідніми країнами у сфері транспорту є гармонізація транспортних політик та інтеграція ринків. Для України її завдання полягає у гармонізації своєї та європейської політики [6].

Державна політика у сфері міського транспорту формується з урахуванням багатьох чинників та факторів, при цьому вона обов'язково має відповідати потребам сучасності. Серед напрямів державної політики у галузі транспорту першочергове місце посідає узгодження української державної політики у галузі міського транспорту із європейською. Визначення вихідних євроінтеграційних положень державної політики у галузі міського транспорту має бути оформлено у відповідній концепції розвитку транспорту та стати основою для впровадження відповідних змін в українське законодавство.

Література:

1. Господарський Кодекс України: Закон України від 16.01.2003 № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №18. – ст.144.
2. Про схвалення Концепції Державної цільової економічної програми розвитку автомобільного транспорту на період до 2015 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 3.08.2011 р. № 732-р // Офіційний вісник України. – 2011. – № 59. – стор. 190. – ст. 2376.
3. Про затвердження Державної цільової програми розвитку міського електротранспорту на період до 2017 року: Постанова Кабінету Міністрів України від 29.12.2006 р. № 1855 // Офіційний вісник України. – 2007. – № 1. – стор. 179. – ст. 41.
4. Про схвалення транспортної стратегії України на період до 2020 року : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 20.10.2010 р. №2174-р // Офіційний вісник України. – 2010. – № 92. – том 2. – стор. 545. – ст. 3280.
5. Амоша О.І. Європейський досвід забезпечення ефективного функціонування підприємств міського пасажирського транспорту / О.І. Амоша, О.С. Філіппова // Економіка будівництва і міського господарства. – 2010. – № 4. – т.6. – С. 179-189.
6. Экономическая интеграция и сближение с политиками ЕС // Серия первых встреч Рабочих групп Фонда гражданского общества Восточного Партнерства в 2012 году (Украина). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.eap-csf.eu/ru/news-events/news/irst-series-of-meetings-of-working-groups-fund-civil-society-partnerships-in-eastern-ukraine-in-2012/>.

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос развития в Украине высшего образования, автор определяет важнейшие системные изменения, которые внедряются высшими учебными заведениями, делаются выводы о необходимых усовершенствованиях правовых актов.

Ключевые слова: информационное общество, высшие учебные заведения Украины, информационное обеспечение.

Keywords: informative society, higher educational establishments of Ukraine, information support.

Постановка проблемы. Украина стремится к созданию информационного общества, развитию новых форм обучения, использованию всего спектра возможностей, которые открываются в сфере информационных технологий, для подготовки высокоинтеллектуальных специалистов востребованных на рынке труда. Согласно Указу Президента Украины «О стратегии устойчивого развития «Украина-2020» от 12 января 2015г. № 5/2015 за вектором ответственности должна пройти реформа образования, а за вектором гордости – реформа информационного общества и медиа [1]. События последних месяцев определили главное направление в развитии высшего образования Украины, а именно полноценное вхождение в Европейское образовательное пространство, выполнение на системном уровне Копенгагенских критериев. Все эти требования определяют новые задачи по разработке практических путей их внедрения, что обуславливает актуальность данного исследования.

Основные результаты. Результатом длительного общественного обсуждения и началом новой реформы высшего образования стало принятие 1 июля 2014 года Верховной Радой Украины нового закона «О высшем образовании» (далее – Закон), который вступил в силу 6 сентября 2014 года [5]. Закон предусматривает системные изменения в сфере высшего образования, в частности создание новых органов и структур, уменьшение влияния на высшие учебные заведения (далее – ВУЗы) Министерства образования и науки Украины, предоставление ВУЗам широкой автономии и другие нововведения. Определяющим вектором развития высшего образования в Украине стало предоставление ВУЗам широкой автономии для реализации внутренней и внешней политики. Так, согласно ст.1 Закона автономия это самостоятельность, независимость и ответственность ВУЗов в принятии решений относительно развития академических свобод, организации образовательного процесса, научных исследований, внутреннего управления, экономической и другой деятельности, са-

мостоятельного подбора и расстановки кадров в пределах, определенных этим Законом. Важнейшими составляющими автономии есть академические свободы участников учебного процесса, политическая независимость, организационная автономия, финансовая самостоятельность[2].

Одним из важнейших векторов развития высшего образования в Украине стало развитие академической мобильности студентов и научно-педагогических работников, которая определяется как возможность участников образовательного процесса учиться, преподавать, проходить стажировку или заниматься научной деятельностью в другом ВУЗе, (научном учреждении) на территории Украины или за ее пределами. ВУЗы должны создать все условия для обеспечения академической мобильности, это создает предпосылки для системного обмена опытом и знаниями но в то же время открывает украинские ВУЗы для работы в условиях предельной конкуренции. В Украине создается система обеспечения качества высшего образования, составляющей которой будет внедрение обязательного ежегодного оценивания не только соискателей высшего образования но и научно-педагогических работников, с обязательным опубликованием этих результатов на официальном веб-сайте каждого ВУЗа. Целый ряд норм направлен на уменьшение учебной нагрузки преподавателей (с 900 до 600 часов в год) и студентов (с 36 до 30 кредитов) с целью, не увеличивая число ставок преподавателей, модифицировать учебные программы и большее внимание уделять самостоятельной и индивидуальной работе студентов, научной работе преподавателей [4].

В сравнительном анализе двух законов «О высшем образовании» (редакции 2002 и 2014 года) четко определяется сужение прав руководителя ВУЗа с одновременным расширением полномочий ученого совета и общественного самоуправления. Это внедрение принесет ожидаемый результат только при высокой гражданской сознательности всех работников ВУЗов. Пребывание руководителей ВУЗов, институтов (факультетов) и кафедр на руководящих должностях ограничено 2 пятилетними сроками, а те руководители, которые уже работают на момент вступления в силу данного закона, имеют право избираться еще на 1 срок.

Позитивно следует оценивать предоставление финансовой независимости ВУЗам. Статья 71 устанавливает, что финансирование государственных ВУЗов осуществляется уже не только за счет средств государственного бюджета, но и за счет других источников, не запрещенных законодательством. Источниками финансирования ВУЗов может быть хозяйственная деятельность ВУЗа, предоставление платных услуг, получение грантов и благотворительной помощи, доходы созданных эндаумент-фондов и прочие источники, не противоречащие законодательству [3]. В современных экономических условиях предоставления права государственным ВУЗам открывать различные счета в государственных банках Украины является важной составляющей финансовой самостоятельности.

Необходимо отметить, что с целью аффективного внедрения нового закона едва ли не впервые в законодательной практике с инициативы правительства был создан официальный сайт «Имплементация Закона Украины «О высшем образовании» [6]. При анализе его работы следует отметить недостаточную активность участников образовательных правоотношений, нежелание дискутировать и обмениваться опытом ведения нормативной и правоприменительной работы. Так, говоря о внедре-

нии ст.79 Закона «Обеспечение внедрения ВУЗами соответствующих информационных систем для эффективного управления образовательным процессом» в обсуждении высказан всего один комментарий о учреждении автоматизированной системы управления учебным заведением.

С принятием нового закона «О высшем образовании» созданы необходимые условия для качественного системного изменения высшего образования Украины, однако для практической реализации его норм необходимы концентрированные усилия всего общества, и если говорить о внедрении информационных технологиях, то прежде всего необходима разработка проектов нормативно-правовых документов: постановления Кабинета Министров: «О порядке проведения, средствах и методах диагностики качества высшего образования», «О Единственном государственном реестре высших учебных заведений и ученых учреждений», «О учреждении автоматизированной системы управления высшим учебным заведением», приказе Министерства образования и науки «О требованиях к программным продуктам которые используются ВУЗами и научными учреждениями» и другие.

Использованная литература:

1. Про стратегію сталого розвитку України: Указ Президента України від 12.01.2015 №5/2015 [Електронний ресурс]/ Офіційне інтернет-представництво Президента України // Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/18688.html> (Дата доступу:15.01.2015);
2. Савчин М. Аналіз законопроекту про вищу освіту через призму автономії університетів [Електронний ресурс]// Освітня політика. Портал громадських експертів – Режим доступу: <http://education-ua.org/ru/articles/249-analiz-zakonoproektu-pro-vishchu-osvitu-cherez-prizmu-avtonomiji-universitetiv-1> (Дата доступу: 07.09.2014);
3. Трипольская М. Какие изменения сулит новый Закон «О высшем образовании»? [Электронный ресурс] // Юрист и закон – 2014 – №33 –Режим доступа: <http://jurliga.ligazakon.ua/news/2014/9/3/116513.htm> (Дата доступа: 03.09.2014);
4. Про вищу освіту: Закон України від 17.01.2002 № 2984-III [Електронний ресурс]// Верховна рада України офіційний веб-сайт – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2984-14> (Дата доступу:07.09.2014);
5. Про вищу освіту: Закон України від 01.07.2014 № 1556-VII [Електронний ресурс]// Верховна рада України офіційний веб-сайт – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18> (Дата доступу:07.09.2014);
6. Імплементация Закону України «Про вищу освіту» (назва з екрану) [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://osvita.gov.ua> (Дата доступу:15.01.2015).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова/ Keywords: субкультура/ subculture, право/ law, молодежь/ youth

Молодежь представляет будущее страны и жизнеспособность любого общества зависит именно от его молодежи. Вот почему так важно изучать ее настроения и поведение, ярко проявляемые в молодежных субкультурах. С правовой точки зрения, положения о свободе ребенка отражены в Конвенции ООН о правах ребенка. В этом документе не говорится прямо о молодежных субкультурах, однако несколько статей Конвенции, которые поддерживают право ребенка входить в какую-либо молодежную субкультуру.

«Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение: это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка » (п.1, ст. 13 Конвенции о правах ребенка) [1]. Таким образом, данная статья говорит о том, что ребенок имеет право придерживаться мнения, которое будет отличаться от мнения родителей или каких-то других людей. Он может смотреть на мир так, как хочется ему и самореализовываться. Например, сторонники движения эмо считают самым главным выражением эмоций. Они романтичны, депрессивны, чувствительны.

Пункт первый статьи 14 в первой части Конвенции гласит: «государства-участники уважают, право ребенка на свободу мысли, совести и религии». Как мы знаем, Конституция РФ тоже закрепляет данное право за человеком. Конвенция ООН уравнивает взрослого и ребенка в праве на свободу мысли, совести и религии. Каким образом данная статья связана с понятием субкультуры? Субкультура – часть общественной культуры, отличающаяся от преобладающей. В более узком смысле, термин означает социальные группы людей – носителей субкультуры. Любая субкультура – это прежде всего оригинальный образ мыслей ее участников.

Когда мы говорим о свободе, важно также понять еще один момент. Дело в том, что в жизни человека, наверное, никогда так остро не встает проблема свободы, как в подростковом возрасте. И надо сказать, что потребность быть в какой-то субкультуре возникает чаще всего в переходном возрасте. Многие относятся отрицательно к понятию «подростковый бунт». Для большинства родителей подросток, который вдруг перестает следовать общепринятым правилам, становится головной болью. Но факт остается фактом: где-то с 11-12 лет многие молодые люди начинают искать себя, отделяться от семьи по своим взглядам и интересам.

Грань между понятиями «свобода» и «вседозволенность» является немного размытой. Чем отличаются два этих слова? Наверное, вседозволенность – это та же свобода, но в отрицательном смысле этого слова. Когда человек начинает реализо-

вывать свою свободу таким образом, что это может нанести какой-либо вред окружающим или ему самому, тогда речь идет о вседозволенности. Нужно сказать, что данный вопрос учтен и в Конвенции ООН о правах ребенка. Так, к уже названному нами пункту 1 статьи 13 существует и пункт второй, в котором указывается, в каком случае право ребенка на свободу выражения своего мнения может быть ограничено.

Здесь можно вспомнить, например, нашумевший скандал, связанный с группой Pussy riot, которая организовала шокировавшую всех верующих людей акцию в Храме Христа Спасителя. За нарушение общественного порядка и неуважение к другим лицам девушки из группы были осуждены.

Многие представители субкультур, осуществляя в жизни свои взгляды, нарушают закон. Например, печально известно этим движение скинхедов. В нашей стране очень часто проходят судебные дела над ними.

Таким образом, молодежная субкультура представляет собой двоякое явление. С одной стороны, в молодежном движении подросток может реализовывать свои свободы, которые также одобрены в Конвенции о правах ребенка. Это означает, что юноши и девушки могут иметь свое мнение, свои взгляды и интересы. И здесь общество должно отнестись с пониманием к ребенку, который становится зрелым человеком. Тогда молодежная субкультура становится помощником подростка в обретении своего «Я», чем-то вроде шага к взрослению. И в молодежном движении человек может найти своих единомышленников, понять, что он свободная личность, которая имеет право не быть «таким, как все», то есть высказывать собственные мысли, слушать ту музыку, которую ему хочется, одеваться так, как ему хочется, а не как принято.

С другой стороны, часто подростки не чувствуют границы между свободой и вседозволенностью. Так, в некоторых молодежных субкультурах агрессия является нормой, например, среди футбольных фанатов или скинхедов. И тогда представители таких объединений могут совершать поступки противозаконные. Они могут нарушать общественный порядок, ущемлять права третьих лиц, совершать непростительные действия, вплоть до убийства. И тут субкультура становится опасной средой для подростка, потому что поощряет в нем плохое. И в этом случае общество и родители должны уделять особое внимание таким движениям и молодым людям, находящимся в них, чтобы не допустить разрушительных и саморазрушительных поступков.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 14.12.14.)

ІСТОРІЯ СТАНОВЛЕННЯ КОНСТИТУЦІЙНОГО КОНТРОЛЮ В УКРАЇНІ

Ключові слова / Key words: Конституційний Суд України / the Constitutional Court of Ukraine, Конституція України / Constitution of Ukraine, конституційний контроль / constitutional control.

Становлення інституту конституційного контролю в Україні відбувалося в складних історичних умовах, оскільки тривалий час вона не мала своєї державності. Ідеї щодо запровадження конституційного контролю у XVIII ст. – на початку XX ст. зводилися лише до конституційних проєктів, які не реалізовано. У радянський період на території України не існувало повноцінного конституційного контролю. Реальне його становлення відбулося лише з процесом набуття Україною незалежності. Декларація про державний суверенітет України від 16 липня 1990 р. закріпила принцип розподілу державної влади на законодавчу, виконавчу та судову [1]. Це вимагало створення інституту конституційного контролю. 24 жовтня 1990 р. Законом УРСР «Про зміни і доповнення до Конституції (Основного Закону) Української РСР» від 24 жовтня 1990 р. передбачено створення Конституційного Суду Української РСР, склад якого повинна обирати Верховна Рада Української РСР [2].

Згідно зі ст. 112. Закону УРСР «Про зміни і доповнення до Конституції (Основного Закону) Української РСР» Конституційний Суд обирається Верховною Радою Української РСР на десять років зі спеціалістів у галузі права в складі Голови, його заступника та 23 суддів. Особи, обрані до Конституційного Суду, не можуть одночасно входити до складу інших державних органів, діяльність й акти яких підконтрольні Конституційному Суду, а також бути народними депутатами чи належати до будь-яких політичних партій і рухів. Судді при виконанні своїх обов'язків є незалежними та підпорядковуються лише Конституції Української РСР.

Організація й порядок діяльності Конституційного Суду Української РСР визначаються Законом «Про Конституційний Суд Української РСР» від 3 червня 1992 р. [3]. Це незалежний орган у системі судової влади, завдання якого – забезпечення відповідності законів, інших нормативних актів законодавчої та виконавчої влади Конституції України, охорони прав і свобод людини й громадянина. За Конституційним Судом закріплено такі повноваження, як розгляд справ про конституційність актів Верховної Ради України, Президента України, Кабінету Міністрів України, Президії Верховної Ради України, Верховної Ради та Ради Міністрів Республіки Крим; конституційність міжнародних договорів України; розпуск партій; спори між територіальними утвореннями України; додержання Президентом, Прем'єр-міністром, іншими членами Уряду, Головою Верховного суду, Головою Вищого арбітражного Суду, Генеральним прокурором України, а також дипломатичними й іншими представниками України Конституції та законів України в разі порушення питання про дострокове припинення їхніх повноважень.

До складу Конституційного Суду входять 15 суддів, Голова, два його заступники, які обираються Верховною Радою України строком на 10 років. Кандидатури на посаду суддів подаються Головою Верховної Ради України й Президентом України в однаковій кількості. Кандидатура Голови Конституційного Суду України погоджується з Головою Верховної Ради та Президентом. Кандидатури суддів попередньо обговорюють на засіданнях постійних комісій Верховної Ради України. Суддями можуть стати лише громадяни України, які мають виборчі права, досягли на день обрання 40 років, мають вищу юридичну освіту й стаж практичної, наукової чи педагогічної діяльності в галузі права не менше ніж 15 років. Однак у законі не прописано механізм конституційного провадження, хоча в ст. 3 зазначено про необхідність прийняття окремого закону про конституційне судочинство.

Вибори до Конституційного Суду України передбачалося провести в червні 1992 р., однак Верховна Рада України не змогла обрати необхідну кількість суддів, хоч обрано його Голову – Л. П. Юзькова. Орган конституційного контролю не сформовано через недосконалий порядок формування Конституційного Суду та політичне протистояння між Верховною Радою України й Президентом.

8 червня 1995 р. між Верховною Радою України та Президентом укладено Конституційний договір про основні засади організації й функціонування державної влади та місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України. У ст. 38 Договору зазначено, що Конституційний Суд України – це незалежний орган судової влади, який забезпечує відповідність законів, інших нормативних актів законодавчої й виконавчої влади Конституції України, охорону конституційних прав та свобод людини й громадянина [4]. Кількісний склад Конституційного Суду України Договором не визначено, проте зазначено, що Верховна Рада України та Президент призначають по половині складу суддів, а Голову Конституційного Суду України – Верховна Рада України за спільним поданням кандидатури на цю посаду Голови Верховної Ради України й Президента. На підставі Конституційного договору від 1995 р. Конституційний Суд України не було сформовано.

28 червня 1996 р. прийнято Конституцію України, яка по-новому визначила процедуру формування та функціонування Конституційного Суду України. У ст. 147 зазначено, що Конституційний Суд України – єдиний орган конституційної юрисдикції в Україні [5]. 16 жовтня 1996 р. прийнято Закон України «Про Конституційний Суд України», який конкретизував засади його організації й діяльності, а з 1 січня 1997 р. Суд став приймати до розгляду конституційні подання та звернення [6].

Отже, в Україні запроваджено європейську модель конституційного контролю, яка передбачає здійснення контролю спеціалізованим судовим органом, що не входить до системи судів загальної юрисдикції.

Основне завдання Конституційного Суду України – це гарантування верховенства Конституції України як Основного Закону держави на всій її території. Діяльність Конституційного Суду України ґрунтується на принципах верховенства права, незалежності, колегіальності, рівноправності суддів, гласності, повного й усебічного розгляду справ та обґрунтованості прийнятих ним рішень.

Література:

1. Декларація про державний суверенітет України // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1990. – № 31. – Ст. 429.
2. Про зміни і доповнення до Конституції (Основного Закону) Української РСР : Закон України від 24 жовтня 1990 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1990. – № 45. – Ст. 606.
3. Про Конституційний Суд України : Закон України від 3 червня 1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 33. – Ст. 471.
4. Конституційний договір між Верховною Радою України та Президентом України про основні засади організації та функціонування державної влади і місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 18. – Ст. 133.
5. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
6. Про Конституційний Суд України : Закон України від 16 жовтня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 49. – Ст. 272.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, преступление, закон, законность.

Keywords: prosecutor's office, corruption, crime, law, and legitimacy.

На сегодняшний момент, серьезной проблемой в РФ является коррупция. Обусловливающим фактором проявления коррупции является несовершенство нормативных актов, так же их несоблюдение должностными лицами. Проблема коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления приобрела сегодня глобальный и системный характер. Кроме того, коррупция в современный период стала непреодолимым барьером на пути социально-экономических преобразований, а также государственно-правовых реформ.

Одним из государственно-правовых институтов, призванных осуществлять противодействие коррупции как в органах государственной власти и органах местного самоуправления, так и в сфере хозяйственной деятельности, являются органы прокуратуры. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами. Например, в ст. 9.1. Федерального закона «О прокуратуре» сказано, что прокурор в ходе осуществления своих полномочий проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц. В компетенции прокуратуры находится проведение соответствующей экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы. Наличие таких дефектов в нормативном правовом акте позволяет должностному лицу органа местного самоуправления осуществлять действия и принимать решения по своему усмотрению, что при наличии какой-либо заинтересованности может привести к злоупотреблению и совершению им коррупционных нарушений.

Так же прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Осуществляя прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции, прокуратура выносит представления, протесты, предосте-

режения, а также постановления. В ходе осуществления такого надзора в данной сфере наиболее часто выявляются нарушения запретов и ограничений, обусловленных государственной и муниципальной службой, нарушение сроков и порядка предоставления сведений о доходах и имуществе государственного и муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также выполнения обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

Несмотря на то, что в компетенции прокуратуры находится большой объем полномочий по противодействию коррупции, не следует говорить о том, что их потенциал реализован в полном объеме. Для того, чтобы органы прокуратуры смогли эффективно реализовать весь потенциал законодательства о противодействии коррупции, необходим комплекс методических рекомендаций и организационных средств, касающихся применения соответствующего законодательства, а также наделяния органов прокуратуры дополнительными организационными полномочиями в сфере противодействия коррупции.

Справедливости ради нужно отметить, что коррупция, как противоправное явление в сфере государственного управления, известна человеческой цивилизации с античных времен. На различных этапах своего развития с обозначенной проблемой сталкивалось практически любое государство. В современный период можно с уверенностью утверждать, что решение проблемы коррупции напрямую связано с ростом экономики и защитой прав граждан. Нужно признать, что в мире нет государства, в котором бы не было проблемы коррупции вообще, однако существует достаточно много стран, где ее уровень минимален, в связи с чем общество практически не ощущает на себе ее негативного воздействия.

В Российской Федерации в настоящее время уровень коррупции очень высок, вследствие чего ее пагубные последствия самым непосредственным образом угрожают национальной безопасности, а также правам граждан. Принятое антикоррупционное законодательство пока еще не принесло ожидаемых результатов в деле противодействия коррупционным правонарушениям.

В настоящее время эффективное противодействие коррупции возможно только при условии применения комплекса мер, включающих в себя, прежде всего, предупредительные меры. Оперативное вмешательство и быстрое принятие решений в целях пресечения планируемого нарушения не только позволяют своевременно защитить интересы граждан, но и дисциплинируют государственных и муниципальных служащих, предостерегая их от совершения коррупционных нарушений в будущем.

СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова/Keywords: Уполномоченный по правам человека/ Commissioner for Human Rights, функции/ functions, ограничения/ restrictions, правовое государство/ constitutional state

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – это должностное лицо, назначенное Государственной Думой Федерального Собрания РФ, которое призвано рассматривать жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации впервые в российской практике введён Конституцией РФ 1993 г. (п. «е» ч.1 ст. 103). Согласно содержанию этой статьи, Уполномоченный по правам человека назначается Государственной Думой и действует в соответствии с федеральным конституционным законом. Деятельность данного должностного лица учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Основная задача Уполномоченного – это помощь гражданам в восстановлении их нарушенных прав. Он также должен способствовать совершенствованию российского законодательства, касающегося прав человека и гражданина, приведению его в соответствие с международными стандартами, правовому просвещению в этой сфере. Выполнение этих задач обеспечивается наделением Уполномоченного такими полномочиями, как направление заключений, обращение в судебные органы, обращение к субъектам законодательной инициативы, представлении ежегодного доклада Государственной Думе и т. д.

Согласно статье 2 Федеральному Конституционному Закону « Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»:

1. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

2. В своей деятельности Уполномоченный руководствуется Конституцией РФ, законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

В пределах своей компетенции Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации:

1. рассматривает жалобы граждан РФ и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства;

2. рассматривает жалобы на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, если заявитель опротестовывает решения суда либо административного органа, в котором он ранее обжаловал эти решения или действия;

3. не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ;

4. принимает необходимые меры по защите прав человека по собственной инициативе в случае, если ему поступила информация о нарушениях прав и свобод граждан, либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты.

Наряду с полномочиями у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации имеются и ограничения. Так, он не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели, не может являться депутатом Государственной Думы, депутатом законодательного (представительного) органа субъекта РФ, членом Совета Федерации, находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой или неоплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации наделена рядом функций, осуществляемых данным должностным лицом в ходе выполнения своих полномочий. Согласно Федеральному Конституционному Закону « Об Уполномоченном по правам человека » в ст 1.ч.3 указаны следующие функции Уполномоченного по правам человека:

- 1) восстановление нарушенных прав человека и гражданина;
- 2) совершенствование законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- 3) развитие международного сотрудничества в области прав человека;
- 4) правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

В заключение отметим, что институт Уполномоченного по правам человека является независимым, обладающим особой самостоятельностью. Создание такого нового института как Уполномоченный по правам человека, будет укреплять становление демократического правового государства в России. Организованная работа, четкое исполнение своих обязанностей и функции этих институтов, будут способствовать развитию не только целого государства, но и гражданского общества, без которого невозможно существование правового государства.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова/Keywords: правовое государства/ constitutional state, правовое сознание/ legal consciousness, правовая культура/ legal culture, гражданское общество/ civil society

Термин «правовое государство» возник достаточно давно. Впервые он был использован в трудах немецкого ученого К. Велькера в 1812 году. А в 1832 году немецкий ученый Роберт фон Моль, рассмотрев в своих работах понятие правового государства как категорию непрерывно развивающегося учения о государстве, вводит этот термин в научный оборот. Идеи правового государства нашли свое отражение и во многих трудах российских ученых, правоведов, таких как М.М Сперанский, Н.М Муравьев, А.Н.Радищев и других. Правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод граждан. Современное понятие правового государства представляет собой явление непостоянное, динамичное, развивающееся, которое в ходе своего развития обретает новые свойства.

Важно отметить, что закрепление в Конституции РФ о том, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ч. 1 ст. 1), не говорит о завершении процесса формирования правового государства. Для реализации построения правового государства существуют достаточно большое количество условий, которые необходимо соблюдать.

Одним из основных и важных условий существования правового государства является достижение высокого уровня политического и правового сознания людей, укрепление политических норм, ценностей и представлений, привить в обществе мотивацию и привычку участвовать в политической жизни государства. На сегодняшний день одна из главных задач государства состоит в преодолении правового нигилизма в общественном сознании. Как правило, он выражается в отрицательном отношении к праву и является своего рода патологией правового сознания. В первую очередь путем преодоления правового нигилизма является переоценка прежних ценностей, осуществление правового порядка в государстве.

Другим немаловажным условием формирования правового государства является выработка правовой культуры в обществе. Она характеризуется совокупностью всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, а также знанием и пониманием этих ценностей. Значимую роль в правовой культуре общества играет уровень правосознания. Она определяется степенью прогрессивности и эффективности юридических норм. Правовая культура личности характеризует знание и сознательное выполнение требований права человеком в процессе его юридического

значимого поведения. Она является показателем уровня правового развития государства и законодательства. Государству необходимо осуществить комплекс мероприятий, которые должны быть направлены на получение обществом определенного объема правовых знаний. Цель правового воспитания заключается не только в том, чтобы дать эти знания, но и научить применять полученные знания и навыки, которые необходимы для реализации гражданами своих прав и обязанностей. В современном обществе существуют достаточно много направлений и средств правового воспитания. Оно может формироваться через средства массовой информации (телевидение, печатные издания), искусство, в сфере образования.

Третьим критерием существования правового государства является наличие гражданского общества. Как правило, гражданское общество является центральным звеном в правовом государстве, отсюда и взаимосвязь двух этих элементов. Следовательно, без гражданского общества государство не может называться правовым.

Следующим условием существования правового государства является создание внутренне единого законодательства, строгое исполнение законов. В современных условиях общественного развития законность существует только там, где осознанно и неуклонно соблюдаются установленный в государстве действительно демократический порядок издания законов и подзаконных актов. Законы и подзаконные правовые акты должны неуклонно соблюдаться всеми государственными и муниципальными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

В свойственном правовому государству демократическом политическом режиме законность проявляет себя как его неотъемлемая составная часть и представляет собой своеобразный режим общественно-политической жизни, определенный образ взаимоотношений между органами государственной власти и населением, между отдельными индивидами. Цель законности состоит в установке и охране необходимых обществу отношений и порядков. Укрепление судебной системы также является немаловажным условием для правового государства. Как правило, сильная и независимая судебная власть как гарант правового разрешения конфликтов между другими ветвями власти.

Итак, в заключение отметим перечень основных условий необходимых для формирования правового государства в России: формирование высокого уровня правовой культуры, политического и правового сознания людей; преодоление правового нигилизма в массовом сознании; наличие гражданского общества; создание внутренне единого, законодательства; укрепление законности и сильной независимой судебной системы.

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ

Ключевые слова / Keywords: местное управление / local control, независимость / independence, правовая система / legal system.

Израиль относится к государствам с парламентской формой правления. Суверенное государство было провозглашено в 1948 году согласно плану раздела Палестины, который был принят Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций. Следует отметить, что в последние годы стали появляться темы и разделы, посвященные анализу институтов государственной власти стран Ближнего и Среднего Востока. В конституционно-правовом плане Израиль был мало изучен.

Правовая система Израиля является смешанной и сочетает черты романо-германской и англосаксонской систем. Определенное воздействие на израильское законодательство оказала практика конституционного права Великобритании, в которой также отсутствует единая конституция. Роль Конституции государства Израиль выполняет свод «Основных законов», регламентирующих основные вопросы государственного устройства, прав и свобод граждан.

Исторически в Израиле создание органов местного самоуправления преследовало чисто административные цели. Их полномочия всегда ограничивались рамками, установленными правительством. Автономия этих органов явилась следствием распределения власти между центральными и местными органами управления. Так основным законом, регулирующим местное самоуправление в Израиле, является закон «О местной власти (выборы главы муниципалитета и его заместителей)» 1975г. [1].

Правовой статус органов местного самоуправления в Израиле имеет свою специфику. Следуя английской правовой традиции, израильский законодатель не выделяет муниципальное право как отдельную отрасль права. Муниципальные правоотношения регулируются нормами конституционного и административного права. Поэтому в израильской юридической литературе органы местного самоуправления зачастую именуются «первичными административными органами». [2].

Страна разделена на 6 округов и 15 подрайонов. Первичными административными органами в Израиле являются органы местного самоуправления — муниципалитеты в городах, местные советы в поселках городского типа и крупных деревнях и региональные советы, объединяющие группы мелких населенных пунктов.

Центральное правительство осуществляет надзор за местными органами власти и, следовательно, имеет большое влияние. Отношения между правительством и местными властями закреплены в основном законе «Государственный контролер» во второй статье, в которой говорится, что контролер осуществляет проверку экономики, имущества, финансов, долговых обязательств местных властей [4].

Принятие бюджета должно согласовываться с Министерством внутренних дел, что указано в законе «О местной власти» 1975 года [3]. Министерство внутренних дел санкционирует размер и формы местных налогов, определяет дотации на нужды местных советов. В случае если местный орган не может успешно функционировать, министр внутренних дел имеет право распустить местный совет, назначить новые выборы и временно передать управление в территориальный орган специально уполномоченному лицу.

Что касается полномочий самих муниципалитетов, то в их обязанности входит обеспечение соблюдения законности и правопорядка, безопасности населения, повышение экономического, социального и культурного развития данной территориальной единицы.

Полномочия органов местного самоуправления в Израиле довольно обширны, но нельзя говорить о том, что они полностью самостоятельны. Органы местного самоуправления правомочны издавать собственные постановления, но в рамках действующего общегосударственного законодательства, данные акты должны утверждаться Министерством внутренних дел. Финансирование местных органов власти исходит от местных налогов, а также ассигнования из государственного бюджета. Таким образом, органы местного самоуправления могут принимать любые решения по всем вопросам своей компетенции, если они не противоречат действующему законодательству и инструкциям министра внутренних дел.

Литература:

1. Михалев М. Становление и формирование государственных институтов власти в Израиле в первое десятилетие // Современный Израиль 2000 – 2001. С. 98.
2. Берлявский, Л. Г. Государственная власть и местное самоуправление в Израиле // журнал «Муниципальное право» № 25 (49) -2012. С. 748.
3. Сухарев, А.Я. Правовые системы стран мира. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, – М, 2003. С.584.
4. Трыканова, С. А. Сравнительный анализ опыта реформ местного самоуправления за рубежом в контексте эффективности использования в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. -- 2012. -- № 1. С. 17.

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДАНИИ

Ключевые слова / Keywords: местное управление / local control, независимость / independence, правовая система / legal system.

Французский государственный деятель А. Токвиль был одним из первых, кто обратился к проблемам местного самоуправления. В 1835 г. в своей работе «Демократия в Америке» он указал, что общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером ^[1].

В Дании до середины XIX века не было местного самоуправления в том смысле в каком понимается оно сейчас, были лишь немногочисленные добровольные ассоциации. Исследователь Эрик Густав Гейер отмечал, что «если бы добровольные ассоциации граждан не пришли на помощь властям, подобно вспомогательным войскам, то всё могло бы рухнуть» [2].

Дания – одна из самых маленьких и густонаселенных стран Европы. Данное государство является конституционной монархией с однопалатным парламентом, который формирует правительство и назначает премьер-министра[3]. Правовая система Дании – самостоятельная скандинавская правовая семья.

В Дании концепция местного самоуправления строится на основе скандинавской модели, которая включает в себя самостоятельность местных органов власти и их выборность как рациональный способ учитывать разные интересы и организовать публичное управление.

Правовой основой концепции местного управления в стране является Конституция 1953 года, Закон о местном управлении 1970 года, и законы, касающиеся организации деятельности публичной власти в той или иной сфере. В Дании отсутствует практика принятия специальных законов, регулирующих отдельные аспекты деятельности местной власти.

Согласно административно территориального деления, Дания поделена на 273 коммуны и 5 крупных административных областей, за исключением Фарерских островов и Гренландии, являющиеся самоуправляющимися территориями. Выделяются и самостоятельные административные единицы – города Копенгаген и Фредериксберг, но они имеют меньшие права, чем области.

Низшим уровнем территориальной организации местного управления является коммуна. Следующий уровень – округ, самоуправление в котором осуществляется советом округа и председателем, избираемым советом из своего состава [4].

В Конституции Дании в п.82 части VIII закреплено право муниципалитетов самостоятельно осуществлять ведение местных дел под контролем государства. Цен-

тральные органы имеют право принимать решения, затрагивающие функционирование местного самоуправления, но лишь при наличии закона, который предусматривает данное право.

Дания одна из стран, где децентрализация управления осуществлена в наибольшей степени. За центральными органами власти сохранено регулирование значительной доли муниципальной политики, хотя большинство полномочий и задач, осуществляются именно на местном и региональном уровне.

Помимо полномочий, зафиксированных в Законе о местном управлении 1970 года, губернские и муниципальные совет могут добровольно расширять себе круг задач, что говорит об их самостоятельности в осуществлении своих функций.

Однако, не смотря на достаточную широту полномочий органов местного самоуправления, для координации экономической и промышленной политики государственная власть может контролировать деятельность органов местного самоуправления и влиять на решения, которые принимаются этими органами. Государственный контроль осуществляется тремя инстанциями: министерствами и ведомствами; на уровне округов – специальным коллегиальным органом, контрольным комитетом; омбудсменом, выполняющим функцию административного суда.

Также важную роль местные органы власти играют во всей системе общественной экономики. Около 50 % поступления денежных средств в местный бюджет обеспечивается местными органами самостоятельно, так, они имеют право устанавливать размер налогообложения на доходы и на собственность. Вторая часть местного бюджета формируется за счет целевых субсидий центрального правительства [5], что все же говорит о частичной зависимости муниципалитета в финансовом плане от государственной власти.

Организация местного самоуправления в Дании определяется термином «муниципалитет», который используется в Конституции Дании и Законе о местном управлении 1970 года.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что местное самоуправление в Дании, основывается на скандинавской модели организации местного самоуправления. Дания отличается наиболее высокой степенью децентрализации и имеет конституционную защиту муниципалитетов. В стране существует двухуровневая система власти на местах: региональный и коммунальный уровни. Однако, несмотря на то, что местные органы власти обладают широкими полномочиями, их деятельность контролируется со стороны соответствующих органов государственной власти. Финансирование органов местного самоуправления (около 50%) осуществляется центральным правительством, что доказывает, что местное самоуправление в данной стране не является полностью самостоятельным, а в части подчинено властям федеральных органов.

Литература:

1. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц./Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992.
2. Гейер, Эрик Густав // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

3. Конституция Дании (Королевства Дания) от 5 июня 1953 г./Сборник «Конституции государств Европы». Издательство НОРМА, 2001 г
4. Система местного самоуправления Дании//журнал «Муниципальное право» № 4 (28), 2004.
5. Старцев Я.Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах— М, 2010.

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

Ключевые слова / Keywords: местное управление / local control, коммуна / commune ,правовая система / legal system.

Изучением проблем местного самоуправления в Финляндии занимались многие ученые, среди них такие как Оуласвирта Л., Токвиль А. и другие.

Финляндия является унитарным государством с одной частичной автономией. По форме государственного правления Финляндия является республикой.

Правовая система Финляндии относится к скандинавской правовой семье. Основным источником права, как и в романо-германской правовой системе, является закон. В полномочие судов при рассмотрении какого-либо спора не входит создание правовых норм.

Следует отметить, что правовая система Финляндии развивалась под влиянием Швеции. Это можно объяснить прежде всего тем, что Швеция и Финляндия связаны между собой и исторически, и этнически. Также, и в Швеции, и в Финляндии почти полностью отсутствовала рецепция римского права, которая оказала существенное влияние на развитие правовых систем стран континентальной Европы.

Основным законом Финляндии является Конституция, которая была принята 11 июня 1999 года, а вступила в силу с 1 марта 2000 года [1]. Система власти в Финляндии осуществляется тремя уровнями власти: центральным, региональным и местным. Территория Финляндии разделена на регионы, которые в свою очередь, делятся на города и коммуны. Руководство коммунами, как правило, основано на самоуправлении жителей коммун. Так, например, в коммунах существует представительный орган власти, который называется коммунальным советом. Он избирается непосредственно населением на четыре года.

Местное самоуправление в Финляндии гарантируется Конституцией Финляндии 1999 года и Законом «О коммунах», принятым в июле 1995 года [2]. К собственным полномочиям коммун отнесены такие вопросы как: содержание санитарной полиции; строительство коммунальных дорог, зданий, скверов, мостов; снабжение жителей водой, газом, электричеством; городские и сельские коммуникации; коммунальные услуги; организации и содержания парков, детских площадок, плавательных бассейнов. Бюджет коммун формируется, как правило, за счет местных налогов на предпринимательство, личных доходов, а также доходов с промышленности и недвижимости. Другим не менее важным источником доходов местных органов являются государственные субсидии и дотации [3]. Следует также подчеркнуть, что деятельность местного самоуправления в Финляндии всесторонне контролируется государством. Губернатор и губернские управы на своей территории наблюдают за деятельностью местных органов власти, однако, они не обладают правом непосредственно вмешиваться в дела коммун [4].

В Финляндии не употребляется термин «местное самоуправление», вместо него используется термин «коммунальное управление». Это положение закреплено в Конституции Финляндии 2000 года и в Коммунальном законе 1995 года.

А. де Токвиль отмечал: «Коммунальные институты делают для свободы то, что начальная школа для науки; они делают ее доступной для народа, позволяют вкушать ее плоды и привыкать ею пользоваться[5]».

Таким образом, местное самоуправление в Финляндии является самостоятельным, так как полномочия центральных органов власти по отношению к коммунальностям весьма невелики. Государство может вмешиваться в дела коммун только лишь в случае нарушения ими закона. Государственные органы могут также давать коммунальностям советы и инструкции, но их выполнение для коммун не является обязательным. Доказательством самостоятельности местных органов в Финляндии является также и то, что они обладают весьма широкими полномочиями для решения своих местных проблем. Следовательно, можно сделать вывод, что в целом местное самоуправление в Финляндии является самостоятельным и осуществлять свои полномочия они могут в пределах, которые установлены в Законе 1995 года «О коммунальностях».

Литература.

1. Конституция Финляндии, принята 11 июня 1999 года [Электронный ресурс].—Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/worldconstitutions/constit/finland/fincon-r.htm (Дата обращения 23.12.2014).
2. Закон Финляндии «О коммунальностях», принят в июле 1995 года [Электронный ресурс].—Режим доступа: <http://www.jcra.org/dje/articles3/lg-ch1/htm> (Дата обращения 24.12.2014).
3. Некоторые вопросы правового регулирования местных финансов в Финляндии // “Финансовая газета. Региональный выпуск” N 18—2002. —С.45.
4. Оуласвирта Л. Коммунальное управление в Финляндии —Москва, Хельсинки 1995. —С.78.
5. Токвиль А. Демократия в Америке. —М., 1992. — С.65.

Мануилова Е.В

кандидат исторических наук,
преподаватель Южно-украинского национального
педагогического университета имени К.Д. Ушинского.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УКРАИНЫ ГЛАЗАМИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: децентрализация, публичная власть, местные органы власти.

Key words: decentralization, public authorities, local authorities.

Уже второе десятилетие в украинском обществе не утихают разговоры про децентрализацию публичной власти. Однако, реформа направлена на децентрализацию власти в Украине была предложена лишь в сентябре 2014 г. украинским Президентом П. Порошенко., в программе «Стратегия 2020».

Децентрализация публичной власти: во-первых, является ключевой составляющей демократической, социальной и правовой державы и гражданского общества, а во-вторых, децентрализация публичной власти является ведущим принципом развитых европейских стран.

Однако, несмотря на демократизм и прогрессивность реформы следует, помнить, что чрезмерная децентрализация при условии неготовности к ней общества и государства – это ошибочный путь к демократии в создании государства, который может привести к утрате государственности. [9, с.161].

Нобелевский лауреат по экономике, американский политолог и экономист, профессор Чикагского университета специалист в вопросах централизации и децентрализации Р. Б. Майерсон проанализировав децентрализацию в нашей стране, пришел к выводам, что Украина нуждается в публичных дебатах относительно взвешенных и продуманных мер по децентрализации Украины. По мнению ученого, именно децентрализация может стать ключевой частью стратегии выхода из глубокого кризиса, в котором оказалась Украина. [4] Подобной точки зрения придерживается П. Порошенко, считающий, что «Политическая конкуренция должна перейти в плоскость поиска оптимальных путей внедрения реформ и достижения общей цели. Уже нет, и не может быть и речи, куда идти. Предмет дискуссии – лишь как». [8]

Действительно, реформа децентрализации публичной власти вызвала в украинском обществе жаркую полемику относительно усовершенствования основных положений реформы.

Украинский журналист Тимур Душко проанализировал распределение полномочий местных властей по законодательству Украины. И пришел к выводам, что сегодня к наиболее острым проблемам и противоречиям следует – отнести взаимоотношения между областными и районными администрациями и советами. Согласно 44 статье Закона «О местном самоуправлении», районные и областные советы делегируют ряд полномочий администрациям. При этом, согласно части 6 статьи 118 Конституции Украины, местные государственные администрации «подотчетны и подконтрольны советам в части полномочий, делегированных им соответствующим

щими районными или областными советами». На деле же «делегирование» является принудительным, а реальный контроль со стороны областных и районных советов практически невозможен, так как они не имеют возможности прямо влиять на кадровые решения в администрациях.[2]

На недостаточно четкое распределение полномочий между местной властью и государственной администрацией в законодательстве по децентрализации Украины указывает экономист Ангела Бочи, считая, что «децентрализация в Украине приобрела характер системного поражения. Основной причиной такой ситуации является отсутствие единой методологии реформы, желая центральной власти «навязать» ее на местах без проведения предварительных консультаций с общинами и реального понимания проблем местного самоуправления». Тревожным сигналом эксперт считает положения новой Конституции, по которому отменены областные администрации, а вместо них вводится институт представительства Президента на местах. Поскольку этот институт имеет возможность заблокировать любое решение местной власти – подытоживает А. Бочи. [1]

С точки зрения директора Киевского центра политических исследований и конфликтологии политолога Михаила Погребинского для прекращения войны в Донбассе необходимо провести гуманитарную децентрализацию. Поскольку в существующем законодательстве гуманитарная децентрализация ограничивается лишь заявлениями о том, что мы позволим каждому говорить на своем родном языке. – говорит политолог. Но нет даже намека на то, что в регионах будет вырабатываться своя образовательная политика [5]

По мнению политического эксперта Анатолия Октисюка, при реформировании децентрализации власти Украины, существует угроза того, что правительство может осуществить лишь административную децентрализацию, в то время когда вопрос финансовой независимости регионов могут остаться нерешенными. Переименование областей на регионы не решит проблем развития местных общин.[6]

Большого всего критических замечаний в украинских СМИ в адрес бюджетная децентрализация.

«Правительство «под шумок» сбросило на регионы множество дополнительных расходов» – пишет интернет-издание novostiua.net. – далее в издании отмечается, что изъятие у местных бюджетов части поступлений от налога на доходы физических лиц, может привести к резкому ухудшению финансового положения регионов. По сути, финансовая самостоятельность регионов становится просто фикцией, ведь местное самоуправление лишается основного источника финансовых поступлений. [3]

«Децентрализация в Украине разоряет местные бюджеты» считает журналистка Екатерина Охотницкая – далее поясняет, что на плечи местных властей ложится финансирование медицины, образования и культуры. Согласно бюджетной децентрализации за регионами остается только 25% доходов. И хотя местным властям разрешили брать акциз, но это приведет, по мнению журналистке, – лишь к появлению так называемого «левого» товара. Что касается ренты и налога на недвижимость, из которых, согласно реформе, местная власть должна формировать свой бюджет, это тоже гроши. В заключении, Е. Охотницкая отмечает, что многим городам без дотаций не выжить. [7].

Таким образом, реформа децентрализации публичной власти нуждается в дальнейшем усовершенствовании законодательной базы; улучшении механизмов реализации децентрализации в гуманитарной и бюджетной сфере, а также уточнений и перераспределений полномочий между разными органами публичной власти Украины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочи Ангела. Децентрализация в Украине приобретает характер системного поражения. / Международный Центр Перспективных исследований Приоритет исследования: Экономический анализ. Режим доступа: <http://icps.com.ua/abochidetsentralizatsiya-v-ukrayini-nabuva-kharakteru-systemnoyi-porazky/> (Дата обращения: 27.01.2015)..
2. Душко Тимур. Децентрализация в Украине: де-факто или де-юре? Материал публикуется в рамках швейцарского проекта DESPRO. Режим доступа: <http://reacesummit.org.ua/index.php?id=17649&show=news&newsid=47> (Дата обращения: 24.01.2015).
3. Воронцова Анна. Децентрализация бюджета: что обещает правительство и получают ли все это местные бюджеты?// novostiua.net: Новости Украины и мира. – 20 сентября 2014. Режим доступа: <http://novostiua.net/stati/60689-decentralizaciya-byudzheta-chto-obeschaet-pravitelstvo-i-poluchat-li-vse-eto-mestnye-byudzhety.html> (Дата обращения 29.01. 2015).
4. Майерсон Роджер Брюс. Преимущества и недостатки полярных вариантов реформы децентрализации в Украине / Инициатива поддержки административно-территориальной реформы и децентрализации. При поддержке фонда Открытый Диалог. Режим доступа: <http://decentralization.in.ua/ru/preimushhestva-i-nedostatki-polyarnyh-variantov-reformy-detsentralizatsii-v-ukraine/> (Дата обращения 28.01. 2015).
5. Об идеальной децентрализации и автономии Донбасса //Комментарии: общественно-политический деловой еженедельник. – 13.11.2014. Режим доступа: <http://comments.ua/politics/495613-ob-idealnoy-detsentralizatsii-avtonomii.html> (Дата обращения: 25.01.2015).
6. Октисюк Анатолий. Качели децентрализации государственной власти.// Радио свободы 10.07.2014 Режим доступа <http://www.radiosvoboda.org/content/article/25452541.html>29.01.14 (Дата обращения: 29.01.2015).
7. Охотницкая Екатерина Децентрализация в Украине разоряет местные бюджеты// Режим доступа: <http://smigid.com.ua/novosti-ekonomiki-ukrainy/2126-decentralizaciya-v-ukraine-razoryaet-mestnye-byudzhety.html> (Дата обращения: 30.01.2015).
8. Президент представил «Стратегию реформ-2020»: Мета реформ – членство в ЕС(Прес-служба Президента України) /Президент України Петро Порошенко. Офіційне інтернет видавництво. – 25.09.2014. Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/31289.html> (Дата обращения: 28.01. 2015).
9. Червинская, Р. В. Реформирование местного самоуправления в современной Украине: правовой аспект.//(2011).Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 112. – 2010. Серія: Політологія. — Севастополь, 2010. – С. 159 – 161.

Мордвинов А.В.

Студент Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета
Научный руководитель –
старший преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова/Key words: местное самоуправление/local government, эффективность/efficiency, муниципальные образования/municipalities, население/the population.

В последние годы усилилось внимание к анализу эффективности деятельности органов местного самоуправления современной России со стороны юристов, политологов и философов: данный вопрос рассматривается в работах И.В. Тепляшина, В.А. Холопова.

Европейские страны давно придают большое значение вопросам совершенствования системы местного самоуправления. Например, в Германии действует Центр по вопросам совершенствования местного самоуправления, который финансируется за счет отчислений коммун. Он готовит положения, которые не носят нормативного характера, но признаются и используются практически всеми коммунами. В частности, Центром был разработан список компетенций местных администраций, объединенных в тематические разделы (управление, социальная сфера, снабжение и утилизация отходов), которого в целом придерживаются все коммуны. Это показательный пример саморегулирования деятельности коммун [3, с. 26].

В Российской Федерации одной из проблем, тормозящих развитие местного самоуправления, является пассивность населения, не желающего принимать участие в решении вопросов местного значения, участвовать в муниципальных выборах, референдумах, обращаться с правотворческой инициативой в органы и к должностным лицам местного самоуправления, участвовать в публичных слушаниях, собраниях и конференциях. Как отмечает И.В. Тепляшин: «Сегодня представляется очевидным тот факт, что отказ от патерналистских установок, переориентация сознания населения на инициативную деятельность являются факторами, способствующими решению многих проблем» [2, с. 21].

Таким образом, одним из факторов, способствующих повышению эффективности местного самоуправления, является увеличение активности населения в решении вопросов местного значения. Здесь интерес представляет Будапештская декларация «Создание европейского гражданского общества через развитие соседских сообществ (общинное развитие)», в которой, в частности, подчеркивается значение тренингов и обучения общинному развитию, необходимость проведения соответствующих исследований, развития соседских сообществ и решения проблем села, восстановления города [1, с. 122].

На наш взгляд, с учетом практики зарубежных государств, целесообразно разработать государственную целевую программу, которая должна предусматривать проведение мероприятий по следующим основным направлениям деятельности:

1. Разработка и реализация на уровне субъектов Российской Федерации комплекса мероприятий по повышению профессиональной подготовки муниципальных служащих и правовому просвещению населения муниципальных образований.

2. Разработка и реализация исследований в области совершенствования законодательства, регламентирующего формы осуществления населением местного самоуправления.

3. Оказание на постоянной основе научно-методической и практической помощи органам местного самоуправления, осуществляющим деятельность по правовому просвещению населения муниципальных образований.

4. Организация деловых игр, семинаров, конференций, целью которых является привлечение молодежи к решению социально значимых задач на уровне местного самоуправления, создание кадрового резерва для органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, воспитание у молодежи патриотизма.

5. Проведение регулярных отчетов главы местной администрации, членов представительного органа, контрольного органа муниципального образования перед населением, представителями общественных объединений муниципального образования.

6. Организация общественных приемных при органах местного самоуправления, наделение их функциями консультирования населения по вопросам местного значения, разъяснения законодательных норм о местном самоуправлении, уставов муниципальных образований.

7. Создание при официальном сайте муниципального образования механизмов работы депутатов представительного органа посредством схемы «вопрос – ответ» в режиме реального времени.

Таким образом, предложенные меры будут способствовать более эффективной реализации правовых норм, которые содержатся в законодательстве о местном самоуправлении, укреплению существующих на муниципальном уровне институтов гражданского общества и повышению авторитета органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Будапештская декларация «Создание европейского гражданского общества через развитие соседских сообществ (общинное развитие)» 2004 г. // URL: www.resteros.ru.
2. Тепляшин И.В. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 12. – С. 21 – 24.
3. Холопов В.А. Актуальные направления оптимизации и повышения эффективности участия населения в осуществлении местного самоуправления в России и странах ЕС // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2012. – № 4. – С. 26 – 31.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ключевые слова / Keywords: коррупция / corruption, коррупциогенные факторы/ factors that promote corruption, антикоррупционная экспертиза / anticorruption expert evaluation , нормативные правовые акты / statutory acts

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Антикоррупционной экспертиза является новым институтом для российского законодательства, она призвана усилить контроль за деятельностью органов государственной власти, призвана реализовать принцип открытости и публичности деятельности государственных органов. Необходимость такого института, прежде всего, объясняется особым акцентом на профилактике коррупционных правонарушений, которые в последнее время набирают большие обороты внутри нашего государства.

В послании к Федеральному собранию президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин назвал коррупцию одним из главных барьеров развития современного общества. Он считает, что для борьбы с ней, необходимо совершенствовать законодательство.

В связи с этим разрабатываются и принимаются разнообразные меры борьбы с коррупцией. Одной из них является антикоррупционная экспертиза правовых актов. Согласно ФЗ от 17.07.2009 № 172 – это правовая проверка нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения [1].

Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов, создающие условия для проявления коррупции.

Субъектами, которые вправе проводить антикоррупционную экспертизу являются: прокуратура Российской Федерации, Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, органы, организации и их должностные лица. Они проводят экспертизу согласно Методике проведения, утверждённой постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 .

В Методике выделено два вида коррупциогенных факторов:

- содержащиеся неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.
- устанавливающие для правоприменителя широкие пределы усмотрения. [2]

К первому виду коррупционных факторов относятся следующие:

1. Отсутствие или неопределённость сроков.

В проекте нормативного правового акта следует указывать четкие сроки. В качестве примера можно привести проект Приказа МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками ОВД гласного оперативно-розыскного мероприятия, в тексте которого отсутствует указание на срок, в течение которого сотрудники обязаны принять какое-либо решение в отношении предметов, обнаруженных (изъятых) в ходе проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия.

2. Определение компетенции по формуле «вправе».

Формулировки «может быть», «может принять», «вправе» дают уполномоченному органу государственной власти полномочия, которые он способен использовать по собственному усмотрению.

3. Выборочное изменение объёма прав.

Предоставление прав, преимуществ, привилегий уполномоченной стороне.

Для совершенствования антикоррупционной экспертизы необходимо дополнить указанный ФЗ следующими мерами:

- установить персональную юридическую ответственность лица, производящего экспертизу;
- осуществлять подготовку специалистов в области экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в рамках существующих образовательных программ, включив в них специальные дисциплины по теории и практике экспертной деятельности; проводить повышение квалификации данных специалистов и т.п.. [3]

Комплексное решение перечисленных проблем в области экспертизы нормативных правовых актов будет способствовать повышению эффективности экспертной деятельности, что, в свою очередь, позволит принимать более качественные нормативные правовые акты, в которых сведена к минимуму возможность коррупциогенных проявлений.

Коррупция всё активнее становится одним из атрибутов функционирования российского государства, что крайне негативно сказывается на сознании людей, а именно это проявляется в недоверии общества к власти. Повышение эффективности противодействия коррупции является насущной потребностью и одной из важнейших предпосылок успешного развития России.

Литература

1. Родионова О.Н. Антикоррупционная экспертиза// Российский юридический журнал. 2013. № 1, С. 5.
2. Гулягин А.Ю., Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействие коррупции // Юридический мир. 2013. № 12, С.21.
3. Нестеров А.В. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Российский юридический журнал. 2014. № 5, С.7.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В СПОРТЕ, В МОДЕЛЬНОМ, РЕКЛАМНОМ И ШОУ-БИЗНЕСЕ

Ключевые слова/ Keywords: защита детей / protection of children, детский труд / child labor, эксплуатация / exploitation, бизнес/ business

В Российской Федерации проблемы по защите детей всегда рассматривались очень строго. Важнейшими вопросами при современном условии жизни людей можно определить использования труда детей, с целями по получению прибылей заинтересованных в этом лиц [2, с. 85].

В ООН и Международной организации детский труд в спорте, в модельном, рекламном и шоу-бизнесе считают как определенную эксплуатацию детей.

В современном мире много стран считают, что детским трудом можно считать форму эксплуатаций и признают данные действия незаконными. Раньше детский труд распространялся крайне широко, но после появлений и признаний концепций по безопасности в труде и право каждого ребенка всех областей по применению детского труда стали уменьшаться. Виды детского труда, существуют в любой цивилизованной стране: работы в шоу-бизнесе (в кино, театре, эстраде), работы в рекламах и спорте, в сферах услуг, на производствах и пр. [3, с. 90]

Затрагивая эксплуатацию детского труда в спорте можно сказать, что большинство людей воспринимают спорт как методы по возможностям достижения определенной высоты в совершенствованиях любых из возможностей человека. Так как любое занятие спортом способствует, у ребенка в особенности, развитие его физического здоровья, воспитание любого из качеств нравственности личности, таких как ловкости, упорства, настойчивости, целеустремленности, а также самовоспитание самого ребенка как индивида, что, конечно, является важным для подрастающего поколения. Рассматривая спорт с другой стороны, отметим и негативные факторы во влиянии на здоровье человека, так как в спорте затрагиваются нередко большие усилия, напряжение и мобилизация всего ресурса в организме, что является сильнейшим стрессом даже для взрослого спортсмена, не говоря уже о детских спортивных дарованиях.

Известно, что годовая тренировочная нагрузка у юного спортсмена выше, чем у взрослого, а длительности в занятиях спортсмена разного возраста и пола примерно пять или восемь часов отмеченных в интенсивном труде. Получается, что в юношеском спорте происходят опасные процессы: в угоде экономическим прибылям наблюдаются массовые производственные эксплуатации в детском труде, истощения резерва в организме подрастающих поколений.

В наше современное время любое детское соревнование, связанное с извлечением прибыли превращается также и в шоу-бизнес [1, с. 125].

Можно с уверенностью сказать о том, что необходим тщательный контроль в соблюдении государственного стандарта в областях связанных с физической культу-

рой и спортом, и необходимо учитывать возрастную возможность в подрастающем поколении.

Также нередки случаи использования детского труда в рекламном бизнесе, модельном и шоу-бизнесе. Ведь при переходе современного общества к любому из рыночных отношений изменился приоритет у молодых поколений. Ведь почти все девочки мечтают оказаться на месте известной модели, которая сверкает среди вспышек фотокамеры, известного Кутюрье, на обложке глянцевого журнала?.. Несмотря на желания детского поколения использование труда несовершеннолетнего лица в модельных, рекламных и шоу-бизнесах можно расценить как эксплуатации, связанные с детским трудом.

К примеру, у детей – моделей (девочек и мальчиков) плохое здоровье, так как они вынуждены придерживаться определенной формы, ведущей к изнурительным диетам. Ребенок жертвует своей школой, часто не посещает занятия из-за своих рабочих графиков [2, с. 87].

Почти все фотостудии пользуются наивными взрослыми, заманивая на тот или иной кастинг ничего не понимающих детей. Ведь любая детская «красивая мордашка», которую они продадут той или иной рекламной компании, принесет предпринимателю большую прибыль.

Ведь далеко не каждый ребенок и его амбициозные родители имеют правильные представления о жестоком мире в модельном бизнесе:

– век моделей очень маленький, так как молодость очень быстро проходит. Психологическую травму, которую получают красивые девочки после «отставок» остаются у них на всю жизнь.

Таким образом, надо ужесточать ответственность любого из родителей за использование потенциалов того или иного ребенка с целями своей наживы. Государство должно неукоснительно следить принятыми обязанностями по соблюдением статьи 32 (п. 2) в соответствии с Конвенцией о праве ребенка о наказаниях эксплуатации в детском труде [3, с. 96].

Литература

1. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М, 2014.
2. Дубровская И. Права ребёнка – М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013.
3. Шубина И. Б. Организация досуга и шоу-программ. – Ростов-на-Дону, 2013.

